

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330, 347(075.4)

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.2.006-016

Современный олигополизм: особенности и альтернативы

Н.В. Костюкович, А.А. Костанян

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Типичной ситуацией на современных рынках стала олигополия, и монополизм сменился *олигополизмом* – более сложной формой рыночных и капиталистических отношений, требующей новых подходов к своему изучению. Следуя *структурно-уровневой методологии*, авторы раскрывают особенности указанной формы, требующие учета государством при осуществлении экономической политики, и возможности её трансформации – с целью *устранения опасностей и турбулентности*, генерируемых олигополизмом. Комплекс мер, предлагаемых в этой связи для реализации на российских рынках и в сфере международного сотрудничества, включает: - *коррекцию структурной политики* с её заострением против олигополистических практик недобросовестной конкуренции, - *переориентацию финансовой политики* Правительства и Банка России на решение проблем социальной сферы и безопасности, - *активизацию сотрудничества с государствами мирового большинства* для противодействия агрессивным устремлениям глобального олигархата.

Ключевые слова: *олигополии, монополии, глобальные политические квазиолигополии, олигархат, недобросовестная конкуренция, коррупция, террор, практические рекомендации по трансформации рынков, структурная политика, социальная политика, внешнеэкономическая политика государства.*

Сущность экономики во многом определяется её структурой – набором элементов, из которых она состоит, и связей между ними. Современные рынки, в подавляющем большинстве, представляют *олигополии*, где несколько продавцов противостоят значительно *большому количеству покупателей*, конкурируя между собой за их внимание и деньги. Это хронически *неравновесные* рынки, закономерно *меняющие свой состав*: продавцов на них, как правило, становится всё *меньше*, а покупателей – *больше*, если рынки, вместе с экономикой, *расширяются и развиваются*.

*Динамический переко*с олигополистических рынков не устраняется пресловутой *свободой цен* – и доводит спрос на них до *минимальной эластичности*, подводя к образованию *монополий* – или *монопольно-конкурентных структур*, в зависимости от фазы рыночного развития. Если в позапрошлом веке олигополии предшествовали промышленным монополиям, то в конце прошлого столетия они, наоборот, сменили монополии, повторно заняв место *наиболее распространенной и важной рыночной ситуации*, требующей, как замечают некоторые авторы [1, 2], самого глубокого изучения.

Олигополии, с течением времени, становятся всё разнообразнее, так что *современный олигополизм крайне многообразный*, как математически (по количественным соотношениям продавцов и покупателей), так и динамически. Банковская олигополия, к примеру, может включать *сотни* банков. В России их сейчас (по состоянию на 1 января 2026 г.) 306, в том числе, 212 – с универсальной (с капиталом от 1 млрд рублей), 94 – с базовой лицензией (с капиталом от 300 млн рублей), не считая 46 небанковских кредитных организаций [4]. Это небольшое количество операторов (профессиональных продавцов и посредников кредитного рынка) нашей страны, на которых приходится более 180 млн получателей банковских услуг - физических лиц и организаций. Что характерно: на 5 крупнейших банков приходится около 65 % всех активов банковского сектора страны [5], на 10 крупнейших – более 81 % [6]. Количество кредитных организаций, действующих в российской экономике, постепенно сокращается. В 2025 г. 6 банков прекратили самостоятельную деятельность «в форме присоединения» к другим организациям, 1 кредитная организация «приняла решение о своём полном закрытии» [7].

Искусственный интеллект (обобщая информацию, содержащуюся в научной литературе) приводит российский банковский рынок также примером *дуополии*, поскольку «Сбербанк» и «ВТБ» сосредоточивают у себя примерно 70 % вкладов [1]. Мы полагаем, это не вполне верно, учитывая наличие на нашем кредитном рынке целого ряда других достаточно крупных и вполне конкурентоспособных организаций (таких как «Газпромбанк», «Альфа-банк», «Россельхозбанк», «Т-Банк»).

Можно, с оговорками, согласиться Алисой и приводимой ею аналитикой, что дуополию представляет наш рынок маркетплейсов. На нём Wildberries и Ozon вместе обрабатывают 77 % всех заказов и получают 53 % выручки в денежном выражении. На этом рыночном образовании действуют также «Яндекс Маркет», MegaMarket, имеющие существенные доли в заказах (около 20 %) и выручке (до 30 %), но явно уступающие лидерам в обороте и динамике [8].

В современной олигополистической среде остаются монополии – государство - в производстве и распределении общественных благ (услуг организованности и безопасности), аналог глобальной государственности – Интернет, поставляющий и регламентирующий электронные продукты, в сфере энергетики – поставщики электроэнергии, газа, воды, управляющие компании в системе ЖКХ, на рынках земли – застройщики (девелоперы). Это не просто «реликты» прошедшего этапа развития рынков и распространившегося тогда гегемонизма, но и *опорные структуры развития* экономики и общества, без которых рынки погрязли бы в беспорядке, бандитизме и анархии – и быстро деградировали в депрессивные спекулятивно-криминальные образования типа средневековых пиратских сообществ.

Добавляют *пестроту* современному олигополизму наличествующие рядом с ним, а на местных рынках – и в его составе структуры *малого предпринимательства*, навевающие мысль о *совершенной конкуренции*.

Рядом с олигополиями и тем более, монополиями, они редко бывают эффективные и конкурентоспособные, но поддерживаемые официальными властями из *антимонопольных* и *популистских* соображений. Это часть питательной среды для олигополий, обеспечивающая им возможность роста, как и домохозяйства, делящиеся с малым бизнесом своими ресурсами, которые перетекают на балансы крупных (олигополистических и монополистических) компаний в результате современного *псевдосвободного*, на самом деле навязываемого населению и малым компаниям *ценообразования*.

Ширящееся товарное разнообразие, как результат углубления специализации производства, делает спрос на конкретные виды и разновидности продуктов эластичнее – но только при достаточно высоких ценах. А при их существенном понижении, в соответствии с *моделью Пола Суизи* [9, 10] и уточнением её смысла, которое мы считаем нужным сделать, спрос для конкретной фирмы оказывается неэластичным – и позволяет *завышать цены относительно предельных издержек*, что надо делать *одновременно с другими фирмами*, действующими на том же рынке. Тогда можно поймать удачу в ценовой игре, в которой продавцам надо действовать синхронно (но, не афишируя согласование своих действий, чтобы не вызвать претензии со стороны антимонопольного регулятора) – и захватить *потребительский излишек* или хотя бы его часть.

Мы периодически наблюдаем такую практику ценообразования в торговых сетях, устраивающих *дефицит того или иного продукта* (гречневой крупы, бензина или дизельного топлива, цветов на 8 Марта и т.д.) - и *кратковременный ажиотаж*, выливающийся в *резкое повышение цены* на него, при том, что остальные товары продолжают спокойно продаваться по прежним ценам.

Встряхнуть рынки подобным образом могут не только сбои в производстве и поставках товаров, неизбежные при отсутствии жёсткой дисциплинарной ответственности (из-за пробелов в законодательстве, ошибок макроэкономического регулирования, сбоев на транспорте, во внешней торговле, управлении товарными запасами и финансовыми резервами и мн. др.). Их могут вызвать информационные поводы, биржевые коллизии, удары, наносимые друг другу конкурирующими олигополистами на различных уровнях глобальной экономической иерархии.

На *глобальном* уровне нефтяное лобби умело организует международные конфликты, создающие ажиотаж вокруг нефти – и по всем цепочкам производства энергоёмкой продукции. На уровне *конкретной (национальной, региональной, местной) экономики* ажиотажные процессы на рынках могут запускаться слияниями и поглощениями крупных компаний, налоговыми и бюджетными реформами, скандалами с участием крупных политических фигур и представителей олигархата.

Всё указанное входит в набор практик, характерных для *современной недобросовестной конкуренции*, являющейся атрибутом олигополистического соперничества, в процессе которого всё более крупные бизнес-структуры не только меряются силами между собой, но и стремятся

превратить в собственные активы наиболее ценное, доходное имущество государства, аутсайдеров бизнеса и домохозяйств.

Итак, *олигополизм* давно вышел на *глобальный* уровень – и превратился в *систему глобального олигархата* – господства всё более узкого слоя крупнейших фирм (транснациональных компаний, в основном, американских) над потоками товаров, доходов и инвестиций. Пока что *олигархи* – это конкретные физические лица, обладающие крупнейшими состояниями, вложенными в указанные компании, дочерние банки, фонды – и политические организации (партии, государственные органы и организации), чтобы управлять деятельностью официальных, якобы, демократически избранных властей. В будущем, весьма вероятно, олигархат будет подчинён *искусственному интеллекту*, более рациональному в стремлении к прибыли и власти – и менее зависимому от «человеческих» факторов идеологического и эмоционального характера.

На вершине глобального олигополизма - обладатели крупнейших состояний, исчисляемых сотнями млрд долл., в десятке которых восемь представляют США [11]. Свои риски, которые чрезвычайно велики, как и состояния, они пытаются снижать известными способами – диверсификацией, приобретением информации (способствуя повышению цен на неё - и роли информационных посредников – СМИ) и страхованием (повышая расценки на услуги страховщиков - и их доходы).

Поэтому традиционный, *финансово-промышленный олигополизм* теперь соседствует и переплетается с *информационным* и *страховым*, обретая ещё большее влияние и уверенность. Все вместе они организуют, в силу своего главенствующего положения в мировой экономической иерархии, *чисто силовое противоборство состояний, капиталов, денег и экономик*, в котором вынужденно принимает участие все население планеты.

Для удобства и придания этому противоборству *благообразных, интеллектуальных* форм созданы *клубы* (типа *Бильдербергского*), созываются *форумы* (*Давосский* и др.), которые представляют *глобальные квазиолигополии*, выполняющие *рыночные функции в сфере идеологии*, где олигархат приобретает нужные ему услуги профессиональных производителей эффектов на широкую, образованную публику.

Наиболее значимые процессы противоборства глобального уровня выносятся на *крупнейшие американские биржи* ФОРЕКС – в сфере валютных отношений, NYSE – в сфере обращения акций, облигаций и фондовых деривативов, ICE Futures и NYMEX – в отношениях по поводу поставок нефти, и т.д. С указанными биржами пытаются соперничать, но всё больше уступают биржевые площадки Европы, Китая, Японии, России и Ближнего Востока – вследствие безоговорочного превосходства американских корпораций и олигархов в финансовых возможностях.

Сравнительно спокойной механикой олигополистического соперничества выступает *коррупция* – решение конкурентных задач приобретением услуг тех или иных должностных лиц государственного или корпоративного аппарата, которое, конечно, является противоправным, но

вполне соответствующим силовому характеру соперничества между соискателями высших позиций в списке Forbes.

Более жёсткий инструмент, используемый тогда, когда коррупция не достаточна (например, когда финансовые возможности соперничающих сторон примерно равны) – *террор*, для которого вербуются *прокси* – наёмные формирования, вооружаемые для физического уничтожения противника таким образом, чтобы заказчик теракта мог не опасаться ответных действий. Это могут быть не только криминальные структуры (причастные к наркобизнесу, торговле оружием, людьми или человеческими органами), но и легальные охранные агентства, частные военные компании [3] и даже целые государства – вроде Украины, оказавшиеся под влиянием глобальных олигархов.

Профилактика недобросовестной конкуренции в глобальном масштабе в наше время проблематична, поскольку *не только мировые рынки, но и международные организации системы ООН практически бессильны перед американским олигополистическим капиталом и Соединенными Штатами Америки* с их военным бюджетом, превышающим военные расходы всех остальных государств.

Однако возможны – и необходимы *совместные действия «мирового большинства»*, сплочение которого происходит вокруг БРИКС, для *выведения международных рынков из хаотического состояния*, обусловленного *проолигархической* политикой американского руководства. Прежде всего, не должно быть попустительства неправомерному санкционному давлению, усиливаемому им в отношении государств, отстаивающих свой суверенитет. Солидарность с ними должна выражаться в коллективном зеркальном ответе – и предъявлении исков о возмещении ущерба, нанесённого санкциями, к лицам, использовавшим или превысившим для введения санкций свои полномочия, в национальные и международные судебные инстанции.

Аналогичные экономико-юридические претензии должны предъявляться и при силовых акциях вроде нападения США на Венесуэлу 3 января, Израиля и США на Иран 28 февраля 2026 г. – с требованиями конкретных ни в чём не повинных людей, потерявших своих близких, здоровье и имущество, аналогичными требованиями, удовлетворенным судами США и других стран в прошлом. Если американские и международные судебные инстанции не вынесут справедливые решения по искам, необходимость удовлетворения которых очевидна всему мировому сообществу, достаточными будут решения других судов (российских, китайских, индийских...) – и исполнение их решений уполномоченными инстанциями, если не в ближайшее время, то в будущем, когда это станет возможным.

Важно, чтобы недобросовестная конкуренция, достигшая глобального уровня и угрожающая человечеству ядерным апокалипсисом, встретила должный отпор – начиная с мирового уровня – до местных рынков, где решения о нормализации конкурентных отношений могут приниматься и проводиться в жизнь проще, особенно в России, поскольку олигополизм у нас сталкивается с жестким прессингом со стороны государства.

Наша особенность – подотчётность олигополий государству, возвращающему себе утраченные в 90-е гг. навыки управления. При том что

современный олигополизм, в духе времени, высокотехнологичный, адаптирующий информационные технологии и искусственный интеллект, Правительство РФ не собирается ему уступать в этом - и развивает свои онлайн-сервисы, единый контур для взаимодействия с банками и операторами связи для оперативного обмена информацией, реализует национальный, ведомственные и региональные проекты цифровой трансформации [12].

Хуже, однако, обстоят дела в правоохранительной сфере, которая оказалась не готова к высокотехнологичному мошенничеству, стремительно развившемуся под эгидой иностранных спецслужб. С явным опозданием были внесены поправки в законодательство и приняты меры к сотовым операторам-олигополистам, при попустительстве которых гражданам России был причинён ущерб на многие сотни миллиардов рублей [13].

Видя, что разнообразные **олигополистические** структуры образовались в информатике, в частности, в Интернете (на рынке провайдеров, мессенджеров, соцсетей и т.д.), необходимо организовать **профилактику недобросовестной конкуренции** в этой сфере. Казалось бы, число провайдеров быстро растёт (по стране - на несколько десятков ежегодно) – и эта сфера становится «более конкурентной». Но этот быстрый рост чреват недостаточным контролем с точки зрения безопасности. По мнению эксперта, более 70 % российских провайдеров не используют анализаторы трафика, позволяющие выявлять DDoS-атаки, хотя «телеком» находится в тройке наиболее атакуемых отраслей [14]. Качество информационных услуг падает, а цены на них, в рамках **олигополистического ценообразования**, покрывающего издержки посредников, практически, независимо от качества, растут. Особенно это характерно для периферийных регионов России и сельских зон, где выбор провайдеров уже, чем в столичных и других мегаполисах – и приходит в действие не только техническое, но и финансовое ограничение доступа к услугам информационной сети для значительной части населения.

Осветить проблемы всего информационного сектора, связанные с его олигополизацией, в одной небольшой статье невозможно. В соответствии с её замыслом и планом более важным представляется перейти к **альтернативным формам** – рыночным и нерыночным, которые, по нашему мнению, могут потеснить олигополизм.

Уже отмеченные рыночные ситуации, соседствующие с олигополиями в современной экономике – **монополия** и **монополистическая конкуренция**, формально, графически, различающиеся:

а) **силой действия эффекта масштаба** (прогибом кривых средних и предельных издержек – более глубоким, если фирма – монополия и менее глубоким, если она действует в условиях монополистической конкуренции),

б) **характером спроса** на товар, реализуемый фирмой: спрос неэластичен при монополии, эластичен – при монополистической конкуренции.

Учитывая **крайне опасный арсенал**, используемый олигополистами, и **ожесточенность соперничества** между ними, которое устремлено к собственному выживанию за счёт уничтожения противников по рынкам, даже ценой, не имеющей верхнего предела, и монополия, и

монополистическая конкуренция являются более рациональными и гуманными формами борьбы.

Если монополистический капитализм остался в прошлом, то эпоха конкурентного монополизма, возможно, ещё впереди, как следующая, возможно, завершающая стадия развития капиталистического способа производства и рыночного хозяйства. Это только политэкономические и историко-экономические предположения, нужнее которых **практические рекомендации по трансформации рынков и всей экономики** с целью реализации указанных возможных альтернатив – и предотвращения губительных последствий олигополизма.

Очевидно, нужна сила, способная *оттащить человечество от края*, на котором балансирует глобальный олигархат – и государства, используемые олигархами в своих «играх над пропастью». Прекратить это безумие может только *коллективный разум ответственных политиков, подкреплённый глубокой теорией*, соединяющей необходимость прекращения конкурентных войн с возможностью технологического и социального прогресса, пока что не разработанной и не готовой к применению.

Целенаправленное преобразование рынков предполагает проектирование и программирование, как формы планирования – согласования действий субъектов для получения требуемого результата. Так выглядит проблема в разрезе **структурной политики**, пример которой может продемонстрировать Россия, имеющая бесценный опыт *планового решения эпохальных задач* в советский период своей истории (создания передовой промышленности, «ядерного щита», космической отрасли, эффективнейшей энергетики), дополненный новыми «прорывами» в области сельского хозяйства, информатики, строительства.

Плановые механизмы рыночной реструктуризации не означают возврата к *директивной модели*, которая может фрагментарно присутствовать в бюджетном секторе и особенно в оборонном комплексе, не препятствуя действию более гибких и эффективных в долгосрочном периоде *рыночных стимулов*. Но задачей экономической теории остаётся выработка соответствующих нашему времени *методов превращения олигополий в монопольно-конкурентные рынки* – или, если это необходимо, *формирования экономически и социально эффективных государственно-монополистических комплексов*. Последние могут себя оправдать в плане максимально быстрого создания массовых производств для военных нужд, да и в гражданском машиностроении, авиастроении, судостроении и т.д.

Стремительный НТП требует также особых, *максимально гибких поточных производств инноваций*, и экономика страны должна их получить – в виде *индустриальных и технопарков* – культурного взращивания *молодых кадров и стартапов*, подготавливаемых к *сетевому* взаимодействию. При развёртывании парков по всей стране, думается, олигополизм быстро пойдёт на убыль, как пережиток худшей формы стареющего капитализма.

Должна претерпеть трансформацию и **финансовая политика** нашего государства, сосредоточившись на решении вопросов социального развития, обороны и безопасности. Есть предпосылки к тому, чтобы рубль был крепкой

и сильной валютой, обеспечивающей растущий товарооборот, как внутренний, так и внешний, и рост инвестиций, как за счёт внутренних, так и из внешних источников. *Инфляция, как болезнь, которой Россия болела долго и тяжело, должна остаться в прошлом*, как и проинфляционные механизмы госрегулирования (дефицитное финансирование бюджетной системы, игры с государственным долгом и валютным курсом), построенные на *кейнсианских* представлениях, адекватных условиям западного варианта ГМК прошлого века.

Нет смысла комплексовать по поводу нехватки средств для финансирования проектов и программ. Они сами должны окупаться и сами приносить бюджету доходы (причём достаточно быстро – в соответствии с *ежегодным обновлением активной части основного капитала*, а не «традиционным» растянутым на несколько лет сроком её амортизации), а не служить *средством государственной поддержки олигархата*, жаждущего очередных сверхприбылей. Если такой окупаемости не предвидится, планы не должны приниматься к реализации, а их разработчики (НИИ, стартапы и курирующие их ведомства) признаваться неконкурентоспособными и заменяться более эффективными.

«На свой страх и риск», коммерческие организации теперь могут выходить на рынок инноваций собственными производственными проектами и программами – и выпускать *криптовалюты*, чтобы обеспечить на них первичный спрос со стороны потенциальной клиентуры. Смысл *инновационной ликвидности* и состоит в том, чтобы *конкуренцией идей и технических новшеств* заменить *жестокое экономическое соперничество между людьми*, перерастающее во всё более опасное, безрассудное военное противостояние корпораций и государств.

Путь от инфляции к нормальному товарно-денежному обращению открыт *экономикой предложения*: снижение налогов, разросшихся в государственно-монополистической и особенно в олигополистической среде. Перекладывая налоговое бремя на домохозяйства, олигархат вытягивает из бюджета всё больше, заводя экономику в тупик ради собственного ускоренного обогащения. Наша страна может одной из первых остановить у себя этот процесс, приступив к оптимизации и постепенной минимизации этого бремени.

Внешнеполитическая обстановка и затрудняет, и делает это особенно важным. Страны Запада под гегемонией США выстраиваются в *военно-олигархическую систему*, для которой основными противниками выступают Россия (как обладатель наиболее мощного ядерного потенциала) и КНР (государство с крупнейшим реальным сектором и экономическим потенциалом). В таких условиях (*военных*, поскольку уже ведётся спецоперация, но возможно, что и *предвоенных*, учитывая настрой и подготовку к прямому столкновению с Российским государством в НАТО) от выстраивания *внешнеполитических приоритетов* может зависеть будущее – и нашей страны, и мира в целом.

Из уроков истории экономических отношений с другими странами и анализа их динамики последнего времени можно сделать выводы:

– *внешняя обстановка становится всё менее стабильной*, так что внутренние ресурсы и стимулы теперь явно важнее, чем те, которые могут быть получены извне. Попытки размещения валютных резервов за рубежом, в сфере контроля глобального олигархата оказались напрасными, как и надежды на взаимовыгодное сотрудничество с «коллективным Западом», оборачиваются всё большими потерями и растущими угрозами;

– создание благоприятных внешних условий для социально-экономического развития нашей страны требует *новых международно-правовых институтов на основе трансформации мирового рынка* – постепенной замены действующих на нём олигополий (в которых американские корпорации и их руководители претендуют на гегемонию) *монопольно-конкурентными структурами интернационального характера*;

– для такой трансформации должна быть разработана *концепция*, очевидно, на основе *взаимодействия научных коллективов максимально широкого круга государств – независимо от наиболее известных экономических школ*, скомпрометировавших себя либеральной апологетикой олигархата и бездействием в отношении исходящих от него угроз;

Россия, лучше вместе с КНР и Индией, может *инициировать разработку указанной концепции в рамках БРИКС*, которую необходимо вывести из оцепенения на фоне произвола, творимого на международной арене Соединенными Штатами. В системе ООН, зависимой от США организационно (и тем более, сейчас, когда это государство председательствует в Совете Безопасности), у инициативы такого рода шансов на реализацию практически нет.

Среди вопросов внешнеэкономической политики нужно указать ещё, как минимум, два особенно важных:

– о *сотрудничестве* с зарубежными государствами, которое не менее значимо, чем торговля, учитывая олигополистический характер современных рынков – и недобросовестной торговли, процветающих на них,

– о переходе к *сбалансированной внешней торговле* – без огромного перекоса в пользу экспорта, продолжающего выкачивать из нашей страны товарную массу и ослаблять потенциал российской экономики. Это тоже следствие олигополизма, и глобального, и отечественного, негативно отражающееся и на текущем социально-экономическом положении, и на перспективах, которые приносятся в жертву гонке крупнейших состояний и капиталов.

Альтернатива гонке вооружений, провоцируемой *глобальными олигополистами ВНК* – *мирное сотрудничество в освоении пространства – космоса*, позволяющее человечеству выйти из губительного соперничества за ограниченные ресурсы – на простор для материального и духовного развития, которому должен перестать мешать эгоизм (личный, коллективный, национальный или корпоративный), замаскированный под рационализм.

Нормальная, сбалансированная внешняя торговля, без валютного демпинга, провоцирующего торговые и горячие войны внутри олигополистических структур и между ними, позволила бы России не только полнее насыщать внутренний рынок энергоносителями и другими товарами, как сырьевыми, так и готовыми, в том числе, потребительскими. Можно

было бы извлекать из международной торговли ещё больше выгод – за счёт более высоких цен на товары нашего экспорта, включая прибыли и налоговые поступления – и демонстрировать преимущества торгово-экономического сотрудничества между странами, увлекая на этот путь всё большую часть мирового сообщества.

Список литературы

1. Доброжинская А.А. Анализ олигополии как доминирующей структуры современной рыночной системы // Вектор экономики, 2019. № 4 (34). https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/economic_theory/Dobrozhinskaya.pdf (дата обращения: 27.02.2026).
2. Пшенцова Е.И., Пшенцова А.И. Особенности развития олигополий как формы организации современной экономики России // Агрофорсайт. 2023. №5. Саратов: ООО «ЦеСАин», 2023.-1 электрон. опт диск (CD-ROM) http://agroforsait.ru/wp-content/uploads/2024/03/5_2023_41-45.pdf (дата обращения: 27.02.2026).
3. Коновалов И.П. История современного наемничества. «Дикие гуси» и частные военные компании. М.: Яуза. 2023. – 304 с. ISBN: 978-5-00155-620-6.
4. https://cbr.ru/banking_sector/ /Банковский сектор | Банк России (дата обращения: 27.02.2026).
5. <https://monocle.ru/monocle/2024/20/bankokratiya/> /Банкократия. Алексей Долженков, Евгения Обухова (дата обращения: 27.02.2026).
6. <https://www.dk.ru/news/237230496/> /Доля топ-10 российских банков впервые превысила 80% в активах сектора. Деловой квартал. 07.10.2025. Валерия Зык (дата обращения: 27.02.2026)
7. <https://brobank.ru/zakrytye-banki-2025/> / Закрытые банки в 2025 году. Бробанк. Юрий Исаев (дата обращения: 27.02.2026).
8. https://totalcrm.ru/blog/2025/12/finansovaya-analitika-marketplejsov-rossii-2025-dannye-trendy-i-prognozy-dlya-sellerov_79/ /Финансовая аналитика маркетплейсов России 2025: данные, тренды и прогнозы для селлеров. TotalCRM (дата обращения: 27.02.2026).
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B0 /Ломаная кривая спроса. Википедия (дата обращения: 17.12.2025).
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B8%D0%B7%D0%B8,_%D0%9F%D0%BE%D0%BB / Суизи, Пол – Википедия (дата обращения: 20.06.2025).
11. <https://forbes.kz/articles/top-10-bogateyshih-lyudey-mira-na-fevral-2026-4bd9e3/> /Топ-10 богатейших людей мира на февраль 2026. Forbes. Нурлан Садиев (дата обращения: 01.03.2026).
12. <http://government.ru/news/57684/> /Дмитрий Григоренко подвел итоги проектов в сфере цифровой трансформации за 2025 год. Новости – Правительство России. 26 января 2026 (дата обращения: 03.03.2026).
13. <https://ria.ru/20250304/sberbank-2002952750.html> /Сбербанк оценил ущерб от телефонного мошенничества в 2024 году. РИА Новости .04.03.2025 (дата обращения: 03.03.2026).

14. <https://www.kommersant.ru/doc/7975067?ysclid=mklii58jsk1516861>
/ Интернет-провайдерам оказали услугу. Коммерсантъ. 21.08.2025. Татьяна Исакова (дата обращения: 19.01.2026).

Об авторах:

КОСТЮКОВИЧ Николай Витальевич – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economteor@tversu.ru; ORCID: 0000-0002-5948-4754, Spin-код: 9494-6941.

КОСТАНЯН Арарат Арменович – аспирант кафедры экономической теории Тверского государственного университета (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: economteor@tversu.ru; ORCID: 0009-0003-0916-6197.

Modern oligopolism: features and alternatives

N.V. Kostyukovich, A.A. Kostanyan

FGBOU VO "Tver State University"

Oligopoly became a typical situation in modern markets, and monopolism gave way to oligopolism - a more complex form of market and capitalist relations that requires new approaches to their study. Following the structural-level methodology, the authors reveal the features of this form that require the state to take into account when implementing economic policy, and the possibility of its transformation - in order to eliminate the dangers and turbulence generated by oligopolism. The set of measures proposed in this regard for implementation in the Russian markets and in the field of international cooperation includes: - correction of structural policy with its focus against oligopolistic practices of unfair competition, - reorientation of the financial policy of the Government and the Bank of Russia to solve problems of the social sphere and security, - intensification of cooperation with the states of the world majority to counter the aggressive aspirations of the global oligarchy.

Keywords: *oligopolies, monopolies, global political quasi oligopolies, oligarchy, unfair competition, corruption, terror, practical recommendations for market transformation, structural policy, social policy, foreign economic policy of the state.*

About authors:

KOSTYUKOVICH Nikolaj Vital'evich - Candidate of Economic, Department of Economic Theory, FGBOU VO "Tver State University", Tver(33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economteor@tversu.ru;

KOSTANYAN Ararat Armenovich - a postgraduate student at the Department of Economic Theory, FGBOU VO "Tver State University", Tver (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: economteor@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 31.03.2026

Статья подписана в печать 15.06.2026